ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ второй годъ* 14 Іюля.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1915 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп, за полгода - **три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

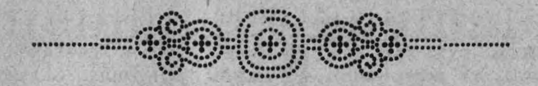
Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ. что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 28.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.





Благодарность Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Отцу настоятелю Липушской церкви, Полоцкой епархіи.

Ея Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна Всемилостивѣйше повелѣть соизволила благодарить Васъ отъ имени **Ея Величества** за доставленное Вами пожертвованіе въ пользу воиновъ защитниковъ родины.

Вице-Предсѣдательница Комитета Княжна *Оболенская.*

За секретаря Баронъ *Аккурети.*

Разрядной списокъ

воспитанниковъ Полоцкаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 1914—1915 учебнаго года.

I классъ.

Переводятся во второй классъ:

въ первомъ разрядѣ: 1) Гнѣдовскій Димитрій, 2) Боровковъ Леонидъ, 3) Максимовъ Иванъ, 4) Кулгинъ Иванъ, 5) Забѣлинъ Всеволодъ, 6) Шпитко Семенъ;

во второмъ разрядѣ: 7) Корнь Василій, 8) Дроздецкій Митрофанъ, 9) Путро Василій, 10) Мурашовъ Николай, 11) Васютовичъ Владимиръ, 12) Кривко Василій, 13) Марциновичъ Сергѣй, 14) Габовичъ Владиміръ, 15) Быковъ Вячеславъ, 16) Аѳанасьевъ Василій, 17) Аѳанасьевъ Семенъ, 18) Ковганкинъ Владиміръ, 19) Христофоровъ Діонисій, 20) Коженковъ Иванъ, 21) Кокошкинъ Ѳеодоръ, 22) Боярщиковъ Александръ, 23) Кудевичъ Владиміръ, 24) Шуяновъ Павелъ, 25) Кирюшинъ Алексѣй, 26) Комлевъ Павелъ, 27) Габовичъ Николай, 28) Кононокъ Евстафій и 29) Ждановъ Георгій.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

30) Вейшторту Петру, 31) Комарову Александру, 32) Хлудку Серафиму,—по Священной Исторіи; 33) Воробьеву Петру, 34) Ивановскому Василію—по русскому языку письменному; 35) Григорову Димитрію, вслѣдствіе болѣзни,—по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ первомъ классѣ по болѣзни:

36) Доновъ Никандръ, 37) Катковскій Евгеній, 38) Лузгинъ Антоній и 39) Лузгинъ Иванъ.

Увольняется изъ училища, за переходомъ въ гимназію,—40) Диволовскій Аркадій.

II. классъ.

Переводятся въ третій классъ:

въ первомъ разрядѣ: 1) Фридрихъ Иванъ, 2) Короткевичъ Виталій, 3) Быковъ Николай, 4) Пукитъ Николай, 5) Пашкевичъ Константинъ, 6) Никоновичъ Григорій;

во второмъ разрядѣ: 7) Кудевичъ Петръ, 8) Комлевъ Иванъ, 9) Ширкевичъ Аркадій, 10) Котиковъ Косьма, 11) Котовъ Петръ, 12) Клепацкій Константинъ, 13) Черепнинъ Александръ, 14) Аксеновичъ Александръ, 15) Чандеръ Константинъ, 16) Бразовскій Димитрій, 17) Михайловскій Константинъ, 18) Христофоровъ Михаилъ, 19) Левковичъ Григорій, 20) Рафаловичъ Георгій, 21) Левковичъ Семенъ, 22) Балашовъ Иванъ, 23) Милюковъ Георгій, 24) Питомцевъ Михаилъ, 25) Жмылевскій Александръ, 26) Лепешинскій Евстафій.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

27) Аѳанасьеву Виталію, 28) Костко Ѳеодору, 29) Муштукову Якову—по Священной Исторіи; 30) Ващеву Петру. 31) Кондратьеву Михаилу—по ариѳметикѣ; 32) Аретову Петру, 33) Еленевскому Василію, 34) Пѣстуну Ивану—по русскому языку письменному; 35) Гарницкому Михаилу—по русскому языку письменному и латинскому языку; 36) Данилову Николаю—по русскому языку устному и письменному; 37) Краснову Георгію—по Священной Исторіи и по латинскому языку; 38) Черепнину Константину—по Священной Исторіи, по русскому языку письменному и по географіи; 39) Серпенскому Петру, вслѣдствіе болѣзни,—по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ во второмъ классѣ по болѣзни:

40) Дымманъ Евграфъ и 41) Лепешинскій Викентій.

III. классъ.

Переводятся въ четвертый классъ:

въ первомъ разрядѣ: 1) Забѣлинъ Николай, 2) Смирновъ Павелъ, 3) Пѣтушко Викторъ, 4) Ковановскій Александръ, 5) Батаковскій Константинъ, 6) Медвѣдевъ Григорій, 7) Шалаевъ Николай;

во второмъ разрядѣ: 8) Кокошкинъ Иванъ, 9) Ясеновскій Нилъ, 10) Пироговъ Сергѣй, 11) Говядинъ Клавдій, 12) Мацкевичъ Даніилъ, 13) Кондратовичъ Александръ, 14) Лузгинъ Борисъ, 15) Довгялло Алексѣй, 16) Сырниковъ Александръ, 17) Медвѣдскій Іосифъ, 18) Карвецкій Александръ, 19) Габовичъ Леонидъ, 20) Козыревъ Сергѣй, 21) Хомченовскій Владиміръ.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

22) Савицкому Николаю—по катихизизу съ церковнымъ уставомъ; 23) Диволовскому Павлу—по ариѳметикѣ; 24) Тихомирову Стефану—по русскому языку письменному; 25) Шалаеву Александру—по греческому языку; 26) Одынцу Стефану—по церковному пѣнію; 27) Петровскому Ѳеодору, вслѣдствіе болѣзни,—по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по болѣзни:

28) Никоновичъ Александръ и 29) Новиковъ Ѳеодоръ.

IV классъ.

Окончили курсъ училища съ правомъ поступленія въ первый классъ духовной семинаріи:

въ первомъ разрядѣ: 1) Загрецкій Павелъ, 2) Ширкевичъ Николай, 3) Нестеровъ Николай, 4) Медвѣдскій Василій, 5) Хлудокъ Петръ, 6) Ягодко Павелъ, 7) Выдренко Василій;

во второмъ разрядѣ: 8) Фридрихъ Константинъ, 9) Пороменскій Василій, 10) Бukловъ Василій, 11) Ларіоненко Григорій, 12) Ермолаевъ Димитрій, 13) Тараткевичъ Николай, 14) Аѳанасьевъ Ѳеодоръ, 15) Гарницкій Алексѣй, 16) Ширкевичъ Сергѣй, 17) Киселевъ Георгій, 18) Черепнинъ Валентинъ, 19) Князевъ Иванъ, 20) Савицкій Сергѣй.

Предоставляется право, вслѣдствіе болѣзни, держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

21) Борисовичу Сергѣю и 22) Оваду Ивану.

РАСПИСАНІЕ

экзаменовъ для воспитанниковъ Полоцкаго духовнаго училища и пріемныхъ испытаній для вновь поступающихъ въ училише—въ августѣ 1915 года.

24 августа, понедѣльникъ. Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для воспитанниковъ IV и III классовъ.

25 августа, вторникъ. Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для воспитанниковъ II и I классовъ.

26 августа. среда. Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для вновь поступающихъ въ старшіе классы училища (II—IV).

27 августа, четвергъ. Письменное упражненіе по русскому языку и устное испытаніе по Закону Божію для поступающихъ въ I классъ училища.

28 августа, пятница. Устное испытаніе по русскому языку

съ церковно-славянскимъ и устное испытаніе по ариѳметикѣ для поступающихъ въ I классъ училища.

31 августа, понедѣльникъ. Педагогическое Собраніе для сужденія о результатахъ экзаменовъ, медицинскій осмотръ учениковъ, выдача книгъ и учебныхъ пособій и молебенъ передъ началомъ ученія.

1 сентября, вторникъ. Начало учебныхъ занятій.

Вакантныя мѣста:

Псаломщическое:

При Полтевской церкви, Витебскаго уѣзда.



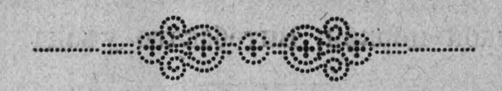
Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 28. 14 іюля.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.



Неоффиціальный отдѣлъ.



Изъ исторіи развитія религіозно-нравственныхъ представленій русскаго народа.

(*Продолженіе*).

Намѣченный нами историческій очеркъ развитія религіознаго міросозерцанія устанавливаетъ три основныхъ типа первоначальнаго русскаго религіознаго міросозерцанія: внѣшне-обрядовой, внутренно-психологическій и индивидуалистически-раціоналистическій. Къ концу XV вѣка они всѣ уже достаточно ясно установились.

Дальнѣйшее развитіе міросозерцанія могло идти или путемъ продолжающейся дифференціаціи и аналитическаго развитія указанныхъ типовъ, или путемъ частичнаго сліянія ихъ и образованія на основѣ ихъ новаго міросозерцанія, принявскаго элементы изъ всѣхъ этихъ міросозерцаній. Но могло случиться и такъ, что помимо высказаннаго круга мыслей могъ произойти притокъ идей съ совершенно новой стороны и вызвать броженіе. Исторически случилось слѣдующее.

Благодаря энергичнымъ мѣрамъ свѣтской и духовной властей раціолистически-индивидуалистическое міросозерцаніе, какъ самостоятельное теченіе, сошло съ исторической сцены. Впрочемъ, кругъ идей, брошенныхъ имъ, не умеръ и оказалъ долю вліянія на дальнѣйшее развитіе міросозерцанія. Такимъ образомъ остались двѣ антитезы—внѣшне-обрядовое и внутренно-психологическое направленія.

Развитіе міросозерцанія пошло по первому изъ указанныхъ нами путей: эти два направленія, прежде чѣмъ сгладили рѣзкія свои различія, долго еще самостоятельно развивались, мало вліяя другъ на друга. Это зависѣло отъ многихъ причинъ, къ обозрѣнію которыхъ мы и направляемся.

IV.

Строго опредѣленная устойчивость и замкнутая неподвижность идей зависитъ или отъ невозможности (въ силу разныхъ обстоятельствъ) глубоко вникать въ принятый кругъ идей и потому невозможности поглубже оцѣнить ихъ, или вслѣдствіе характера самихъ идей, недопускающихъ свободное къ нимъ отношеніе, или въ силу индивидуальныхъ особенностей лицъ, содержащихъ эти идеи, или вслѣдствіе необходимости развить принятыя идеи до ихъ логическаго конца, иначе развить ихъ всесторонне. Для объясненія устойчивости, замкнутости и такъ сказать необщительности характеризуемыхъ и объясняемыхъ нами міросозерцаній могутъ быть привлечены всѣ указанные нами факторы замкнутой въ себѣ неподвижности идей, хотя каждый изъ нихъ выступаетъ въ далеко неодинаковой мѣрѣ.

При разрѣшеніи поставленной нами цѣли насъ интересуетъ, прежде всего, вопросъ: откуда эти движенія черпали силы для дальнѣйшаго своего существованія, или лучше, каковы были средства для укрѣпленія и распространенія идей этихъ теченій?

Обычный въ культурныхъ странахъ способъ распространенія идей того или иного направленія—школы. Этотъ порядокъ распространенія вполнѣ возможенъ и для отмѣчаемой нами эпохи не потому, конечно, чтобы ее можно было назвать очень культурною. Возможенъ онъ былъ по другой причинѣ—въ силу особой организаціи просвѣщенія въ древней Руси.

Послѣ того какъ извѣстный академикъ А. И. Соболевскій цыфрами доказалъ нѣкоторую преувеличенность свидѣтельства арх. Геннадія о безпросвѣтномъ невѣжествѣ русскаго народа изучаемой эпохи [1]), мнѣніе —довольно распространенное въ обществѣ— о большомъ количествѣ безграмотныхъ въ древней Руси, опирающееся на это и подобныя свидѣтельства, должно быть признано ошибочнымъ. Если имѣть въ виду число грамотныхъ и безграмотныхъ сравнительно съ общей цыфрой населенія, то окажется, что наши предки въ количественномъ (процентномъ) отношеніи на самыхъ высшихъ и самыхъ низшихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы стояли немногимъ ниже своихъ дальнѣйшихъ потомковъ—вплоть почти до самыхъ послѣднихъ временъ (до эпохи Александра I-го главнымъ образомъ Александра II) [2]). Глубокое различіе лежитъ лишь въ качествѣ сообщаемаго. Образованіе предки получали въ школахъ, содержявшихся частными лицами [3]). И такихъ школъ было достаточное количество не только по городамъ, но и по селамъ [4]). Правда, содержатели ихъ часто были невѣжественны, и о нихъ скорбитъ арх. Геннадій, называя не стѣсняясь „невѣжественными мастерами“.

Помимо общеобразовательныхъ школъ были, по мнѣнію Со-

---

[1]) Образованность Московской Руси XV—XVI в.в. Актовая рѣчь. Отчетъ С.-Петерб. И. У. за 1891 г.

[2]) Ibid. 2—3 стр.

[3]) Ibid. стр. 14.

[4]) Ibid. стр. 15.

болевскаго, и специальныя школы. Такимъ образомъ, хоть и плохи были школы, однако ихъ было настолько достаточно, что, по словамъ Соболевскаго, „золотымъ вѣкомъ, когда въ Москвѣ и Новгородѣ были „многія училища“ для отцовъ Стоглаваго собора былъ, безъ сомнѣнія, именно XV вѣкъ“ [1]). Если школы были дѣломъ частныхъ рукъ и не контролировались правительствомъ то понятно содержатели ихъ могли свободно распространять свои идеи среди учениковъ.

Другимъ не менѣе удобнымъ способомъ пропаганды идей является живое общеніе между учениками и учителями, вокругъ которыхъ группировались лица, объединенныя общностію идей и интересовъ, Это легче всего достигалось среди иноковъ, гдѣ въ то время особенно былъ силенъ институтъ старчества. Но оно шло и за стѣны монастыря. Древніе монахи нерѣдко избираемы были духовниками, а отношенія между духовникомъ и его духовными дѣтьми въ древности носили болѣе тѣсный, чѣмъ теперь, а главное постоянный характеръ [2]). Строго неизмѣнное и опредѣленное вліяніе духовника насаждало и укрѣпляло его идеи среди руководимыхъ. Этотъ способъ дѣйствованія былъ возможенъ и для монаховъ внутренно-психологическаго направленія, не говоря уже о монахахъ внѣшне-обрядового направленія, видѣвшихъ въ воспитаніи и руководствѣ часть своихъ обязанностей [3]). Такимъ образомъ, въ рукахъ и того и другого направленія были постоянныя и опредѣленныя средства, пользуясь которыми они могли свободно распространять свои взгляды и понятія.

Съ другой стороны, благодаря указаннымъ двумъ обстоятельствамъ идеи, развиваемыя этими направленіями, не входя въ со-

---

[1]) Ibid· 14 стр., примѣчаніе 2.

[2]) Смирновъ Древне-русскій духовникъ.

[3]) Ibid. стр. 56—58; ср. прил. VI—4 посланіе Іосифа Волоцкаго объ эпитеміяхъ.

прикосновеніе другъ съ другомъ, все болѣе и болѣе замыкались въ тѣсномъ кругу. Помимо отмѣченнаго здѣсь имѣло большое значеніе и то обстоятельство, что авторитетъ учителя и духовника въ древности былъ очень великъ, и потому ученикамъ и духовнымъ дѣтямъ не представлялось возможнымъ обращаться за разъясненіемъ недоумѣній къ постороннимъ лицамъ.

Но самымъ главнымъ факторомъ, ограничившимъ еще на нѣкоторое время развитіе этихъ направленій ихъ собственнымъ кругамъ—была богатая фактами и событіями эпохи. Она каждому изъ этихъ направленій дала столько новаго матеріала, что его нужно было еще внутри переварить и отлить въ опредѣленную форму прежде чѣмъ выступить на борьбу съ несогласнымъ міросозерцаніемъ и на основѣ борьбы этихъ идей выработать что-нибудь новое. Итакъ, каждое изъ міросозерцаній должно было еще развиваться и углубляться: антитезы еще должны обогатиться новымъ содержаніемъ. Чтобы понять ихъ дальнѣйшій ростъ, надо обратиться къ обозрѣнію этимъ новыхъ фактовъ, на которые должны были отзываться и та и другая сторона и въ зависимости отъ этого расширить кругъ своихъ идей.

Основнымъ фактомъ XV в. является окончательный разрывъ съ удѣльно-вѣчевыми устоями жизни и полное торжество московскаго самодержавія. Подъ этой побѣдою лежалъ психологическій фактъ перевоспитанія народной массы, склонной прежде къ свободному самоопредѣленію, въ пассивно-подчиняющуюся своему верховному вождю, какъ помазаннику Божію, пріемшему отъ Самого Бога власть надъ народомъ. Но эта побѣда не могла быть легкой, безкровной. Больше всего пострадали автономныя страны и города, напр., Новгородъ, Псковъ, Вятка. Они не пріучались постепенно къ новымъ явленіямъ, къ новому порядку вещей, какъ московскіе и смежные города и области. Этотъ политическій и психологическій переворотъ засталъ врасплохъ и онъ тяжелымъ гне-

томъ ложился на ихъ настроенія. Въ особенности, плохо при новомъ порядкѣ чувствовалъ себя Новгородъ: онъ былъ положительно парализованъ. Основной нервъ его духовной дѣятельности—политическая свобода и относительное гражданское равноправіе, по крайней мѣрѣ, de jure, а иногда de fasto, былъ насильственно исторгнутъ московскою властію. Эта насильственная духовная эволюція дорого стоила вольному городу. Образъ дѣйствій „по московски" долгое время былъ психологически невозможенъ для новгородца, и онъ, не замѣчая того, часто могъ оказываться „преступникомъ закона". И далѣе слѣдовали—кара, потеря имущества, отечества, а то и вовсе сложеніе головы на плахѣ.

Начался совмѣстно съ этимъ новый столь же нелегкій процессъ—установленіе новыхъ отношеній между различными слоями общества, началась классовая борьба. При новомъ положеніи и отношеніи къ верховной власти естественно пали прежнія взаимоотношенія. Положеніе высшихъ классовъ (по роду службы или землевладѣнію) при самодержавномъ строѣ, конечно, ухудшилось: они превратились изъ руководителей страны въ ряды простыхъ ея насельниковъ съ малою надеждою удержать хоть тѣнь своего прежняго положенія цѣною интригъ или униженія и заискиванія предъ „державнымъ" и рѣдко своими дарованіями. Положеніе средняго—торговаго и городового—класса вообще менѣе пострадавшее, все-таки не могло помириться съ потерею нѣкоторой гражданской свободы. Безотрадное положеніе низшаго класса при новомъ порядкѣ вещей, когда имъ награждали „вѣрныхъ слугъ" съ почти неограниченными правами надъ ними, стало еще нелегче. Силою вещей носился въ воздухѣ грозный призракъ крѣпостничества.

Было и еще одно обстоятельство, смущавшее большинство эпохи: это завязанныя московскою властію сношенія съ Западомъ, сношенія настолько тѣсныя и довѣрчивыя, что западнымъ архи-

текторамъ поручено было строить главнѣйшую святыню первопрестольной—Успенскій соборъ, не говоря уже о дворцахъ Іоанна III, мѣсто выбора для которыхъ и безцеремонное отношеніе къ нему такъ сильно возмутило многихъ [1]).

Подобныя дѣйствія московской власти казались представителямъ одного направленія тѣмъ болѣе соблазнительными, что они такъ недалеко отстояли отъ рокового 1439 г. (Флорентійская унія) и 1453 г. (паденіе Константинополя),—бывшаго въ глазахъ предковъ прямымъ послѣдствіемъ перваго.

Постоянныя всесокрушающія эпидеміи [2]), непрекращающіяся стихійныя бѣдствіь какъ обычныя [3]), такъ и чрезвычайныя, напр., въ видѣ каменнаго града или появленія кометъ [4]) все это сгущало общій пессимистическій тонъ эпохи и побуждало искать разгадку всего и утѣшеніе въ эсхатологіи. И вотъ мы видимъ, люди этой эпохи, не умѣя по своему умственному состоянію разобраться въ причинахъ бѣдственнаго своего положенія, готовы были признать свою эпоху послѣднимъ временемъ, временемъ бѣдствій и скорбей, царствомъ антихриста. Подмѣчено историками, что въ моменты, несчастій, выпадавшихъ на долю русскаго народа, онъ всегда прибѣгалъ къ эсхатологическимъ гаданіямъ и страхамъ [5]). Въ эту же эпоху онъ тѣмъ легче и увѣреннѣе могъ сдѣлать это, что съ окончаніемъ 1492 года, соотвѣтствовавшаго 7000-му году отъ Рождества Христова, давно уже ждали кончины міра [6]). Тя-

---

[1]) Для постройки дворцовъ въ Кремлѣ пришлось отвести клалбища, ютившіяся около кремлевскихъ соборовъ.

[2]) II, С. Р. Л. т. V, 35, 37 стр., VI, 228—31, 267 стр.

[3]) Ibid. VI, 235, 267; V т. 38.

[4]) Ibid. V, 36, 43—47; Vi. стр. 267.

[5]) Ключевскій. Цит. ст. Вопр. фил. и псих. кн. 36, стр. 154—155.

[6]) Мнѣніе о концѣ міра по истеченіи седьмой тысячи не самобытное созданіе русскаго народа. Оно—плодъ христіанскаго Востока. См. объ этомъ подробно въ прекрасной статьѣ проф. Павлова (Прав. Соб. 1860 г. т. 3, стр. 330—348).

желыя времена эпохи это убѣжденіе сдѣлали можно сказать не только господствующимъ, но прямо и всеобщимъ, о чемъ говорятъ не только литературныя свидѣтельства [1]), но и нѣкоторые факты. Такъ, Москва, Новгородъ и Псковъ строятъ соборы въ честь семи соборовъ свв. отецъ, доводящихъ до будущаго вѣка [2]); архіеп. Геннадій совершаетъ предъ этимъ годамъ торжественные крестные ходы съ пѣніемъ канона „о страшномъ судѣ“ [3]).

Таково было настроеніе, создавшееся на основѣ новыхъ соціально-экономическихъ и политическихъ фактовъ. Но самые факты различно преломлялись въ сознаніи предковъ. Одни молча склонили предъ нимъ свою смиренную голову, помня о послѣднихъ дняхъ, переживаемыхъ вселенною. Другіе болѣе спокойно взглянули на нихъ и выразили свое опредѣленное отношеніе къ нимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковныя старосты.

Церковные старосты въ русской православной Церкви такъ же древни, какъ и самъ православный приходъ. Мѣнялся лишь отъ времени до времени кругъ дѣятельности старостъ.

Въ древне-русскомъ приходѣ права и обязанности церковныхъ старостъ были значительно шире и сложнѣе теперешнихъ. „Міръ“

---

1) Еще митр. Фотій дъ одвомъ изъ поученій взывалъ: «сей вѣкъ маловременный приходитъ, грядетъ ночь, житія нашего престаніе... Сельмая тысяча совершается... Блаженъ, кто уготовалъ себя къ осьмой тысящѣ, будущей и безконечной», (Шевыревъ Соб. соч. т. 3 стр. 339). Открыто этотъ вэглядъ вроводится въ лѣтописяхъ (См. П. С. Р. Л. т. VI стр. 121) и въ особенности въ пасхаміяхъ, для болещей убѣдитекьности не дерзавшихъ дѣлать выкладокъ далѣе 1492 г. См, напр. Ловр. росп. № 762 л. 245; № 314 л. 601, 442 л. 160; Кирил,—Бѣл. № 6—263 л. 419; № 130—387 л. 255. Моск. Еп. Биб. № 147 л. 43б об. и мн. др.

2) Прав. Обозр. 1880 г. т, Ш, стр. 737.

3) П. С. Р. Л., т. Ш, стр. 145—146.

(приходъ) избиралъ тогда для завѣдыванія церковнымъ имуществомъ особаго старосту изъ людей „добрыхъ и душою прямыхъ и животомъ прожиточныхъ, Бога боящихся“ и возлагалъ на на него обязанность: „вѣдать церковный обиходъ, рядить церковныхъ половинниковъ, блюсти церковную казну, помогать изъ нея хлѣбомъ и деньгами неимущимъ, взыскивать самому по прошествіи года розданныя въ долгъ деньги, участвовать въ выборѣ причта и т. д. и дѣлать все сіе съ мірского совѣта и давать во всемъ отчетъ міру на твоей правдѣ предъ Спасовымъ образомъ“ („Древне-рус. приходъ“ Папкова, изд. 1897 г.).

Съ теченіемъ времени, особенно послѣ реформъ Петра Великаго, дѣятельность прихода, какъ самодѣятельной и морально-настроенной единицы, постепенно урѣзывается, а съ ними, естественно, сокращаются права и обязанности церковныхъ старостъ. Наконецъ правительство Александра I, вводя свои реформы въ русскій церковный строй, не могло, разумѣется, обойти молчаніемъ обязанностей представителя хозяйственно-экономической части прихода, церковнаго старосты. 17 апрѣля 1808 года была выработана и издана особая инструкція для церковныхъ старостъ, противъ нынѣшней инструкціи, Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года.

По инструкціи (§ 1-й) церковный староста есть повѣренный прихода, избираемый къ каждой приходской церкви (на три года) для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. Такимъ образомъ теперешній церковный староста выбирается приходомъ, а церковное хозяйство долженъ вести совмѣстно съ причтомъ и подъ контролемъ епархіальнаго начальства въ лицѣ его представителя, благочиннаго. Такъ должно бы быть по буквѣ закона—инструкціи.

Въ дѣйствительности же мы видимъ иное. Подъ вліяніемъ ли туманности и, мѣстами, недоговоренности правилъ самой инструкціи или же вслѣдствіе отчужденности прихода отъ дѣлъ церковныхъ, въ настоящее время у насъ существуетъ два типа церковныхъ старостъ: неграмотнаго—крестьянина и „интеллигента"—изъ помѣщиковъ или купцовъ. При этомъ, насколько роль перваго въ веденіи церковнаго хозяйства по большей части бываетъ пассивна, настолько второго не въ мѣру активна. Вся дѣятельность старосты-крестьянина сводится къ собиранію тѣмъ или другимъ способомъ въ храмѣ денегъ для выдачи ихъ причту или благочинному. А какое взносы и платежи приходской церкви имѣютъ дальнѣйшее назначеніе, обычно онъ мало представляетъ себѣ. „Спервинки,—говорилъ одинъ такой староста,—отецъ благочинный съ нашей церкви немного бралъ денегъ, а теперь годъ отъ году все больше и больше забираетъ, и Богъ вѣдае, куда это ему идетъ?" Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, церковное хозяйство находится всецѣло въ вѣдѣніи причта или, точнѣе, „батюшки".

Иное дѣло—церковный староста, сознательно выбранный приходомъ изъ нашей, такъ называемой, интеллигенціи: купцовъ или помѣщиковъ, хорошо знакомый съ положеніемъ выборныхъ должностныхъ лицъ по земскому и городскому самоуправленію. Этотъ, прекрасно понимая, что должность церковнаго старосты выборная и ни отъ кого почти независимая, притомъ принимаемая не изъ-за какихъ-либо видовъ или расчетовъ, а исключительно ради чести всѣ бразды правленія по церковному хозяйству старается забрать въ свои руки. Еще хорошо, если такой староста дѣйствительно въ душѣ немного интеллигентенъ. Тогда онъ, хотя по внѣшнему виду считается съ положеніемъ причта и хозяйничаетъ въ церкви, якобы съ согласія послѣдняго. Но если въ старосты попадаетъ человѣкъ лишь по одеждѣ „интеллигентъ", а по душѣ „кулакъ", тогда церковь у него обращается въ нѣчто въ родѣ лавки или конторы,

а причтъ—въ служивый людъ, его приказчиковъ и конторщиковъ.

Нѣкоторые батюшки, особенно изъ молодыхъ, пробовали ратоборствовать съ этими церковными узурпаторами. Но, конечно, побѣдителями оказались послѣдніе и отцамъ смѣльчакамъ приходилось перекочевывать на новыя мѣста. Подобное положеніе вещей какъ-то неособенно давно было въ одномъ приходѣ, гдѣ изъ-за постоянныхъ недоразумѣній со старостою часто мѣнялись священники. Старостой былъ крупный мѣстный землевладѣлецъ, державшій прихожанъ крестьянъ въ своихъ рукахъ. Онъ хозяйничалъ въ храмѣ безконтрольно, а молодыхъ священниковъ, поступавшихъ въ тотъ приходъ, прямо третировалъ. При такихъ „порядкахъ" поживетъ бывало, священникъ тамъ годъ-два и уже просится на новое мѣсто. Наконецъ дѣйствительно положеніе вещей въ этомъ приходѣ стало извѣстно епархіальному начальству. И умный архипастырь пришелъ къ довольно оригинальному, но мудрому рѣшенію. Онъ при этой церкви на время прикрылъ священническую вакансію, а приходъ приписали къ сосѣднему погосту... Поѣздили, поѣздили крестьяне съ своими требами къ другому батюшкѣ, да, вѣрно, надоѣло и вотъ стали говорить между собою: „нѣтъ, ребята, полно намъ старосту слушать, надо свой толкъ имѣть... Выберемъ-ка мы лучше новаго старосту, а архіерея будемъ просить дать намъ своего попа". И, правда, прихожане выбрали новаго церковнаго старосту-крестьянина. А владыка въ ихъ приходъ назначилъ священника.

Конечно, всѣ эти типы старостъ—уродливое явленіе въ современной жизни нашей православной Церкви. Несомнѣнно, съ осуществленіемъ предполагаемой реформы прихода, на основахъ христіанской общественности и взаимодѣйствія настоящіе порядки

сами собой отойдутъ, какъ кошмарные силуеты, въ область преданій... А пока будемъ ждать всѣми желаемой реформы...

„Соврем. Лѣт.“.

Къ вопросу объ окружныхъ казначеяхъ.

Учрежденіе должности окружного казначея съ отнесеніемъ къ его обязанности полученія взносовъ отъ церквей и причтовъ и направленіе ихъ по назначеніямъ подъ контролемъ ревизіонной комиссіи не только послужитъ къ упорядоченію финансовой жизни епархіи, но принесетъ несомнѣнную пользу и въ области чисто пастырской.

Однимъ изъ недостатковъ въ жизни современнаго духовенства является крайняя разобщенность пастырей между собой, обидная несоорганизованность ихъ. Въ то время, когда союзы стали обычнымъ пріемомъ всякой сословной группы въ дѣлѣ достиженія болѣе благопріятныхъ результатовъ, духовенство, какъ сословная группа, имѣющая опредѣленную общественную миссію, не синдикатизировало свои раздробленныя силы для того, чтобы сплоченной и мощной организаціей болѣе успѣшно осуществить ту задачу, которая дана всякому пастырю, но до сихъ поръ идетъ въ одиночку, разсыпною цѣпью.

Между тѣмъ, духовенству было бы легче, нежели какой-либо другой сословной группѣ, притти къ самому тѣсному единенію.

Огромное значеніе объединенія духовенства въ области пастырскаго дѣланія для всякаго очевидно и не подлежитъ какому-либо сомнѣнію.

Если духовенство, объединенное въ экономическомъ отношеніи въ видѣ епархіальныхъ съѣздовъ, могло общими усиліями создать и финансировать цѣлый рядъ учебныхъ и благотворительныхъ

учрежденій. то, безъ сомнѣнія, въ области чисто пастырской оно могло бы возродить не менѣе мощную и дѣйственную организацію.

И для созданія такой организаціи или пастырскаго союза приспѣло время, найдутся и вдохновенные дѣятели.

Ощущается только недостатокъ въ самомъ главномъ—иниціаторѣ движенія къ сословному объединенію.

Всякая партія или сословная группа имѣетъ внутреннюю спайку въ той платформѣ, которая принята ея членами за „исповѣданіе вѣры". Но эта же партія была бы со своими цѣнностями мертвой, не зиждущей силой, если бы во главѣ ея не стоялъ руководитель и вдохновитель группы, ея лидеръ, направляющій ходъ общей работы, слѣдящій за каждымъ членомъ партіи, вдохновляющій однихъ, поддерживающій падающія силы и вѣру въ другихъ и въ самомъ себѣ хранящій обаятельность своимъ умомъ и настроенностію.

Лидерство столь же необходимо и для духовенства въ его движеніи къ болѣе тѣсному объединенію.

Начальственныя предписанія въ этомъ дѣлѣ не могутъ имѣть такой дѣйственной силы, такъ какъ они производятся посредствомъ бумажныхъ отношеній, способныхъ подвинуть къ исполненію извѣстныхъ предписаній, но не могущихъ создать порыва.

Этотъ порывъ и внутреннее горѣніе въ силахъ поднять и поддерживать лишь живая личность.

Такою личностію среди пастырей можетъ и долженъ быть такой же пастырь—окружной благочинный, и къ его энергіи и авторитетности въ полной мѣрѣ относится та или иная интенсивность дѣятельности мѣстнаго духовенства и его корпоративная сплоченность.

По своему положенію въ округѣ, какъ благочинный, облеченный извѣстной долей правъ и полномочій, онъ въ отношеніи авто-

ритетности поставленъ въ надлежащія благопріятныя условія по своему сану пастыря долженъ имѣть высокую религіозную настроенность и горѣніе для отвѣтственнаго руководствованія своего духовенства въ его высокой жизненной миссіи.

Духовенство вправѣ ожидать отъ своего благочиннаго руководительства и готово видѣть въ немъ личность, способную стать во главѣ объединительнаго движенія.

Но, къ сожалѣнію, въ жизни благочинный поставленъ въ такое положеніе, что при всемъ своемъ желаніи не можетъ быть центромъ духовныхъ силъ своего округа и живою, зиждущей личностію.

1500 номеровъ исходящихъ бумагъ и десятитысячный оборотъ по кассѣ—это такая огромная работа, которая способна отнять все свободное отъ приходскихъ обязанностей время, утомить энергію и истощить какіе угодно здоровые нервы.

Современный благочинный, какъ это хорошо извѣстно всякому, прежде всего сборщикъ взносовъ и канцеляристъ всѣхъ епархіальныхъ учрежденій.

Эта черновая работа, которую могъ бы добросовѣстно исполнить всякій рядовой священнослужитель, тѣмъ не менѣе для благочиннаго по общему отзыву ихъ, является огромной обузой и существенной помѣхой въ исполненіи прямыхъ обязанностей.

Всякій сборъ съ церквей и причтовъ и возникающая по этому дѣлу канцелярская переписка и отчетность не только отнимаетъ время и отвлекаетъ вниманія благочиннаго, но служитъ печальнымъ поводомъ къ нѣкоторому пониженію авторитета благочиннаго въ глазахъ причта, ктитора и православнаго прихода.

Всякій пріѣздъ благочиннаго въ приходъ для причта знаменуетъ собой не ревизію приходской и церковно-богослужебной дѣятельности мѣстнаго духовенства, не случай разрѣшить накопившіяся недоумѣнія теоретическаго и практическаго характера и

получить нѣкоторыя указанія болѣе широкаго знанія и опыта, а ограничивается одною денежной и канцелярской отчетностію.

Да и сами благочинные при своихъ посѣщеніяхъ приходовъ обычно мало или и совсѣмъ не касаются вопросовъ служебно-пастырскаго характера и религіозно-нравственной стороны жизни церковной общины, пріурочивая свои визиты къ полугодіямъ, когда подводятся итоги въ метрическихъ и приходо-расходныхъ книгахъ, и въ церковномъ кошелькѣ накапливаются достаточныя суммы для уплаты взносовъ.

Если для духовенства полугодичный пріѣздъ благочиннаго является временемъ отчетности по письмоводству, то для ктитора этотъ моментъ всегда непріятенъ въ виду необходимости освобождать церковную наличность, такъ старательно собираемую, и для него благочинный—сборщикъ взносовъ по преимуществу.

Безъ сомнѣнія, и для благочиннаго время полугодичныхъ объѣздовъ округа самое тяжелое и далеко не завидное.

Съ одной стороны, необходимо и во время, и сполна собрать съ каждой церкви причитающіяся суммы, чтобы быть исправнымъ и избѣжать лишней переписки; съ другой—возможенъ недоборъ по дѣйствительной бѣдности церкви или упорству нѣкоторыхъ ктиторовъ, считающихъ себя хозяевами положенія и не принимающихъ какихъ-либо обязательныхъ нормъ.

Естественно и весьма понятно тревожное состояніе духа благочиннаго, подавленнаго вопросами чисто финансоваго характера и въ силу этого далекаго отъ интереса къ болѣе возвышеннымъ запросамъ и нуждамъ прихода и причта.

Въ глазахъ прихожанъ, предъ которыми ктиторъ бѣдность церкви ставитъ въ связь съ посѣщеніемъ благочиннаго, взявшаго для невѣдомой „консисторіи“ чуть не всю церковную денежную наличность, благочинный въ ущербъ своей авторитетности является тоже сборщикомъ по преимуществу.

Вслѣдствіе этого между духовенствомъ и прихожанами при извѣстныхъ конфликтахъ и недоразумѣніяхъ благочинный не можетъ стать послѣдней исчерпывающей инстанціей, хотя это было бы весьма желательно и прекратило бы многія обостренныя отношенія, покоящіяся на темнотѣ и недовѣріи. Всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы благочинный въ своемъ округѣ обладалъ достаточной авторитетностію и быть личностію, чуждой какого-либо фальшиваго положенія предъ причтомъ, ктиторомъ и приходомъ. Необходимо для пользы церковно-общественной жизни поставить его на иной пьедесталъ.

Вѣрнымъ средствомъ къ сему является одно—освободить благочиннаго отъ чуждыхъ ему обязанностей по сбору съ церквей и причтовъ очередныхъ взносовъ съ передачей этого дѣла и возникающей изъ него переписки избираемыхъ духовенствомъ округа окружнымъ казначеямъ.

Эмансипація современныхъ благочинныхъ отъ несвойственныхъ имъ обязанностей возродитъ къ жизни желательный типъ благочиннаго, руководителя мѣстнаго духовенства, не связаннаго съ последнимъ какими-либо денежными счетами, но съ отношеніями чисто идеологическаго характера.

Въ его компетенцію будетъ входить причтъ и прихожане только въ пастырско-служебномъ отношеніи и въ своей религіозно-нравственной жизни.

Вопросы богослужебные, церковно-учительскіе, миссіонерскіе и просвѣтительно-благотворительные, какъ входящіе въ кругъ прямыхъ обязанностей пастыря, получатъ въ немъ направляющую инстанцію на мѣстѣ.

Религіозная и нравственная жизнь прихода, обуреваемая въ послѣднее время различными сектантскими лжеученіями и чреватая уродливыми уклоненіями отъ христіанской нормы, будетъ имѣть въ

немъ ревностнаго блюстителя чистоты евангельскаго ученія и жизни по вѣрѣ.

Но что важнѣе всего, вокругъ такого благочиннаго сомкнется тѣсной ратью мѣстное духовенство, до сихъ поръ отдѣленное отъ него средостѣніемъ, и благочинный получитъ возможность быть на высотѣ своего положенія къ вящшей пользѣ церковно-общественной жизни.

Въ этомъ кроется залогъ великой плодотворности пастырской дѣятельности духовенства, и можно до очевидной ясности возстановить картину грядущаго объединенія пастырей вокругъ своего благочиннаго.

Повторяемъ, духовенству необходимо наитѣснѣйше сплотиться въ дѣлѣ своего отвѣтственнаго служенія для достиженія болѣе плодотворныхъ результатовъ, и это объединеніе можетъ быть лишь вокругъ живой, дѣятельной личности, каковою явится окружной благочинный, освобожденный отъ несвойственныхъ ему и тяготящихъ его обязанностей. „О. Е. В.“.

Премія гр. А. А. Аракчеева.

Академія наукъ приступила къ приготовительнымъ распоряженіямъ, связаннымъ съ предстоящей въ 1925 году выдачей преміи гр. Аракчеева за лучшую исторію царствованія Александра I. Премія эта учреждена на основаніи завѣщанія гр. Аракчеева, содержаніе котораго, между прочимъ, приведено въ „Сборникѣ свѣдѣній о преміяхъ и наградахъ, издаваемыхъ Императорской академіи наукъ“ (Спб. 1913 г.).

Въ академическихъ кругахъ въ связи съ этимъ обсуждаются (совмѣстно съ юристами) нѣкоторыя статьи этого завѣщанія, осу-

ществленіе которыхъ въ условіяхъ настоящаго времени вызываетъ затрудненія. Въ частномъ совѣщаніи по этому вопросу принимали участіе: А. Ѳ. Кони, проф. М. Я. Пергаментъ и П. А. Потѣхинъ.

Какъ извѣстно, 2-го апрѣля 1833 г. въ Свѣтлое Христово Воскресеніе въ селѣ Грузинѣ графъ и генералъ отъ артиллеріи Алексѣй Аракчеевъ составилъ завѣщаніе, согласно которому онъ, „благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго мною и любимаго государя всероссійскаго императора Александра Павловича, удостоивавшаго меня Высочайшей своей довѣренности“, внесъ въ 1833 г. 50.000 р. ассигнаціями въ Государственный Заемный банкъ съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась неприкосновенной со всѣми приращаемыми процентами. Сумма эта предназначается въ награду тому изъ россійскихъ писателей, который черезъ 100 лѣтъ послѣ кончины Александра I, т. е. въ 1925 г., напишетъ на русскомъ языкѣ исторію царствованія Александра I „лучше всѣхъ и полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе“. Достоинство этой исторіи должно быть „оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ Россіи академіи словесныхъ наукъ“.

Завѣщательное распоряженіе должно было быть напечатано сейчасъ по смерти завѣщателя въ московскихъ и петроградскихъ газетахъ, а также въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, „чтобы патріотическое пожертвованіе мое не осталось въ забвеніи“. Кромѣ того, согласно п. 6 завѣщанія въ началѣ 1915 г. Государственный банкъ и академія наукъ обязаны опубликовать завѣщательное распоряженіе „во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ“.

Приступая теперь къ осуществленію этого пункта, академія столкнулась съ совершенной невозможностью выполнить волю завѣщателя. Напечатать завѣщаніе гр. Аракчеева во всѣхъ газетахъ міра при нынѣшнемъ распространеніи періодической печати немы-

слимо, не говоря уже объ условіяхъ военнаго времени. По слухамъ, юристы высказались въ томъ смыслѣ, что этотъ пунктъ подлежитъ измѣненію черезъ Гос. Совѣтъ, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ, т. е. публикованіе должно быть произведено только въ наиболѣе распространенныхъ изданіяхъ..

Необходимость толкованія завѣщанія этимъ не исчерпывается.

Согласно волѣ завѣщателя, „на сочиненія исторіи Александра I дается срокъ 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать свою книгу къ 1 января 1925 г.“. Академія разсматриваетъ представленныя сочиненія, выноситъ свое рѣшеніе непремѣнно 12 декабря (день смерти Александра I) и присуждаетъ 3/4 наросшаго съ процентами капитала за лучшее сочиненіе, а остальная 1/4 идетъ на изданіе исторіи на 2-ую премію „второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходить будетъ къ заслужившей первую награду“ и на вознагражденіе переводчикамъ премированнаго сочиненія на нѣмецкій и французскій языки.

Первый вопросъ, который теперь занимаетъ академическіе круги,—могутъ ли быть представлены сочиненія, уже напечатанныя до 1925 г., юристы склонны рѣшить отрицательно: сочиненіе должно быть написано спеціально для конкурса и представлено въ рукописи.

Второй вопросъ, уже болѣе спорный, состоитъ въ томъ, обязана ли академія непремѣнно въ 1925 г. выдать премію одному изъ представленныхъ сочиненій, или же можетъ совсѣмъ не выдать ея, если найдетъ, что ни одно изъ представленныхъ сочиненій не достойно увѣнчанія.

Третій вопросъ, вызывающій споры, сводится къ тому, имѣетъ ли право академія выдать обѣ преміи одному сочиненію, если оно будетъ вообще единственнымъ или же единственно достойнымъ.

Несомнѣнно, что академія должна будетъ остановится и на

отношеніи къ коллективнымымъ трудамъ. Вѣдь очень легко можетъ оказаться, что исторія Александра I, составленная нѣсколькими лицами, и будетъ лучшей по достоинству. Каковы права авторовъ такого труда не премію? И тутъ необходимо толкованіе завѣщанія.

Что же касается величины преміи, то, по разсчету самого графа Аракчеева (п. 13 завѣщанія) капиталъ въ 50 тысячъ ассигнацій долженъ былъ въ 1925 г. превратиться въ 1.918,920 руб. ассигнаціями (считая по 4%). Въ 1861 г. по случаю преобразованія кредитныхъ учрежденій опекунскимъ совѣтомъ, въ сохранной кассѣ котораго хранится капиталъ, съ Высочайшаго соизволенія капиталъ былъ обращенъ въ 4% непрерывный доходный билетъ; въ 1887 г. капиталъ былъ причисленъ къ спеціальнымъ средствамъ академіи наукъ и со времени послѣдней конверсіи государственныхъ бумагъ обмѣненъ на 4% государственную ренту. По нынѣшней валютѣ всего капитала исчисляется приблизительно 600 тысячъ рублей, и, слѣдовательно, первая премія составитъ около 450 тысячъ рублей. „Рѣчь“.

Епархіальная хроника.

24 мая, въ воскресеніе, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, возвратился съ Полоцкихъ торжествъ и божественную литургію совершилъ въ Витебскомъ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

25 мая, въ понедѣльникъ, въ Высокоторжественный день Рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Ви-

тебскомъ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, Архіепископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, въ сослуженіи Епископа Киріона, настоятеля Витебскаго Маркова монастыря архимандрита Порфирія и городского духовенства, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ. На молебнѣ присутствовали: Начальствующія лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, учащіе, учащіеся и много молящихся. Послѣ богослуженія на Соборной площади состоялся парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона.

31 мая, въ воскресеніе, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

4-го іюня, въ 12 час. дня Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ сослуженіи Ректора семинаріи и городского духовенства совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ. На панихидѣ присутствовали: Начальствующія лица, представители вѣдомствъ и учрежденій и много молящихся.

8-го іюня, въ воскресеніе, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и эконома архіерейскаго дома игумена Сергія. Во время литургіи были рукоположены: въ санъ іеромонаха иродіаконъ Витебскаго Маркова монастыря Финогей и въ санъ иродіакона монахъ архіерейскаго дома Никита.

14 іюня, въ воскресеніе, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ, въ Витебскомъ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и священника Вербиловскаго женскаго монастыря, Себежскаго уѣзда о. Андріана Хруцкаго. Во время ли-

тургіи были возведены: свящ. А. Хруцкій—въ санъ протоіерея и настоятельница Тадулинскаго женскаго монастыря, Витебскаго уѣзда, монахиня Анфиса—въ санъ игуменіи и рукоположенъ во діакона окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи въ 1912 г. Петръ Пороменскій, назначенный третьимъ священникомъ къ Усвятской церкви, Велижскаго уѣзда. При врученіи жезла игуменіи Анфисѣ Его Преосвященствомъ было сказано назидательное соотвѣтствующее сему случаю слово.

19 іюня прибылъ изъ Петрограда Директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода тайн. совѣт. В. П. Яцкевичъ, командированный Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода въ Витебскъ для выясненія на мѣстѣ вопроса о возможности открытія правильныхъ занятій въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства въ наступающемъ 1915—1916 учебномъ году, и въ соотвѣтствіи съ этимъ подысканія необходимаго помѣщенія подъ училище, въ виду занятія земскимъ союзомъ собственнаго училищнаго зданія подъ военный госпиталь. Въ покояхъ Его Преосвященства подъ предсѣдательствомъ Владыки состоялось совѣщаніе по сему вопросу. На совѣщаніи присутствовали: В. И. Яцкевичъ и начальница женскаго училища Е. В. Эксе. Здѣсь было предположено подыскать помѣщеніе въ городѣ и кромѣ того Преосвященнѣйшій Киріонъ уступаетъ свою архіерейскую дачу подъ помѣщеніе училища и съ августа предположено учебныя занятія открыть.

24 іюня, въ среду, по случаю празднованія Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, совершилъ божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ Витебской Рынково-Воскресенской церкви. Во время литургіи былъ рукоположенъ во священника діаконъ Люцинскаго собора Іоаннъ Квятковскій, назначенный священникомъ къ Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда. По окончаніи

литургіи былъ совершенъ молебенъ съ освященіемъ полевыхъ цвѣтовъ.

Краткія некрологи.

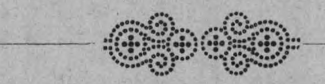
Въ Гомелѣ, Могилевской губерніи, въ мартѣ мѣсяцѣ 1915 года скончался отъ сахарной болѣзни законоучитель Гомельской гимназіи священникъ о. Иларіонъ Пироговъ. Покойный уроженецъ Могилевской губерніи—сынъ крестьянина, родился 6-го іюня 1881 года, окончилъ курсъ Витебской духовной семинаріи въ 1904 г. со званіемъ студента. По окончаніи семинаріи покойный о. Иларіонъ былъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ третьимъ священникомъ къ Двинскому градскому собору, а въ 1911 г. былъ назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа законоучителемъ Гомельской гимназіи.

20 мая скончался отъ склероза сердца священникъ Церковищенской церкви, Велижскаго уѣзда о. Стефанъ Образскій. Покойный уроженецъ м. Усвятъ, Велижскаго уѣзда—сынъ священника окончилъ курсъ Полоцкой (нынѣ Витебская) семинаріи въ 1877 году, по окончаніи семинаріи нѣкоторое время служилъ учителемъ въ Рѣжицкомъ уѣздѣ; затѣмъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Зайковской церкви, Городокскаго уѣзда, откуда вскорѣ перемѣщенъ къ Церковищенской церкви, Велижскаго уѣзда, гдѣ и оставался до своей смерти, прослуживъ въ означенномъ приходѣ болѣе 30 лѣтъ. На этой своей послѣдней службѣ покойный о. Стефанъ очень много потрудился для церковно-школьнаго дѣла, открылъ въ своемъ приходѣ нѣсколько новыхъ школъ. Другія нужды прихода также встрѣчали со стороны покойнаго самое внимательное и заботливое отношеніе, за что онъ и пользовался среди своихъ прихожанъ большою любовію.

Отпѣваніе и погребеніе покойнаго состоялось 23 мая въ селѣ

Церковище, возлѣ церкви. Чинъ отпѣванія и погребенія совершили: благочинный 2-го Велижскаго округа священникъ Михаилъ Пясковскій, священникъ Усвятской церкви о. Н. Мицкевичъ и священникъ Бѣллавинской церкви о. Лебедевъ. На похоронахъ присутствовало много знакомыхъ и почитателей покойнаго и громадное количество прихожанъ съ скорбнымъ сердцемъ проводившимъ своего любимаго батюшку на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Да будетъ легка тебѣ земля, добрый пастырь!

М.



Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 14 іюля 1915 года.
Цензоръ протоіерей **Іоаннъ Бобровскій**.

Печатать разрѣшено военной цензурой.
Печатано въ типографіи Манковича и Сроіоловича.